

Сердце Тан Буфаня бешено колотилось, пока он полз по крошечной тьме вентиляционной шахты. Он выжимал из себя все силы, но новое тело, ставшее слишком крупным, с трудом протискивалось сквозь узкий жестяной короб. Металл немилосердно сдавливал плечи и грудь, а на каждом изгибе трубы приходилось извиваться всем телом, с трудом переставляя зажатые конечности. Двигаться быстро в таких тисках было физически невозможно.

К счастью, схему этих воздушных путей он изучил заранее. Превозмогая удушье и слепую темень, Буфань умудрился благополучно добраться до нужной развилки и спрыгнуть в подсобку технического персонала на том же этаже.

Лабораторный комплекс занимал огромную площадь, и на каждом уровне дежурил свой смотритель. Старик, отвечавший за этот этаж, недавно закрутил роман со своей коллегой снизу и теперь почти всё время пропадал у неё. Благодаря этой счастливой случайности Тан Буфань мог не опасаться внезапного визита и спокойно воспользоваться местным терминалом.

Из-за жесткого дефицита ресурсов личные портативные ИИ на острове были непозволительной роскошью для обслуживающего персонала. Техники и уборщики довольствовались стационарными компьютерами старого образца. Впрочем, даже эти «древние» машины по своим возможностям далеко превосходили любые технологии начала двадцать первого века.

Буфань торопливо опустился на обшарпанный стул и нажал на металлический шар в центре стола. Перед ним мгновенно развернулось тусклое неоновое свечение голографического экрана с окном авторизации сотрудников базы.

Тан Буфань выхватил украденную ID-карту, сосредоточенно перепечатал длинную цепочку символов, а затем безошибочно ввел сохраненный в памяти пароль: 097453.

— Ваш аккаунт заблокирован. Доступ запрещен.

Раздался бесстрастный, но искусственно-мягкий женский голос синтезатора.

В то же мгновение у дверей операционной перед глазами Зеро вспыхнуло предупреждение от центрального ИИ: «Обнаружен объект Тан Буфань. Локация: подсобное помещение технического персонала, второй подземный уровень».

Все четверо, стоявшие в коридоре, разом повернули головы в сторону подсобки.

— Тварь... Какая же тварь! — в сердцах выругался Тан Буфань.

Не в силах сдержать нахлынувшее отчаяние, он со всей силы грохнул кулаком по деревянной столешнице и неосознанно посмотрел на глухую стену, за которой находилась операционная.

Времени на панику не оставалось. Он швырнул ставшую бесполезной карту на стол, рванулся к свисающей крышке вентиляции и в один прыжок зацепился влажными от пота пальцами за металлический край, подтягиваясь и вновь исчезая в узком зеве трубы.

Тан Буфань полз по трубе, чувствуя, как мелко дрожат его уставшие мышцы.

«Карту заблокировали... Теперь я не смогу дистанционно открыть камеру Андерсона»

Его преследовала невыносимая мысль: если он сбежит, Андерсона наверняка снова накажут током по приказу Зеро. Но вернуться он не мог.

«Если я сдамся, они сбреют мне волосы и вскрыют черепную коробку... "Просто перенесем разум в другую оболочку"? Какая чушь! Издеваетесь?!»

Стиснув зубы до скрежета, задыхаясь от пыли и духоты, покрытый липким потом Буфань с яростным упорством проталкивал свое тело дальше по узкому лабиринту.

Зеро толкнул дверь подсобки и вошел внутрь. В темноте тускло мерцал забытый голографический экран, подсвечивая криво отставленный старый деревянный стул. На столе сиротливо лежала ID-карта с оборванным шнурком — неопровержимое доказательство того, что беглец скрылся буквально пару минут назад. Зеро медленно поднял взгляд к потолку. Маленькая глупая мышь так торопилась, что даже не потрудились закрыть за собой вентиляционный люк.

Конечно, он мог бы протиснуться следом, но брезгливость взяла верх. В шахтах было слишком грязно, к тому же в столь стесненном пространстве его тяжелые протезы оказались бы совершенно бесполезны.

— Наивный. Неужели ты думаешь, что сможешь уйти? — тихо хмыкнул Зеро.

Он взмахнул рукой, собираясь активировать поисковых дроидов через виртуальный интерфейс, как вдруг аварийные лампы в коридоре мигнули и погасли. Следом за ними потух и голографический экран компьютера.

Весь комплекс погрузился в абсолютную, мертвую тьму. Из глубины коридоров донеслись растерянные и испуганные голоса сотрудников.

Зеро замер.

Полный блэкаут означал мгновенную смерть локальной сети. Использовать внешние

спутниковые каналы он тоже не мог: после того как контроль над орбитальной группировкой Подземного города Восточного округа перешел к Фан Юэ, а на ту, в свою очередь, надавил Го Шэнь, вся передача данных оказалась наглухо заблокирована.

Бывает гнев столь глубокий, что он вызывает лишь тихий, зловещий смех. Зеро аккуратно поправил очки на переносице, глядя в пустоту. В этот момент он впервые в жизни почувствовал к Тан Буфаню нечто похожее на уважение.

Тан Буфань тяжело дышал, перерезая последний силовой кабель. Когда мрак окончательно поглотил распределительный щит, он судорожно выдохнул.

Без локальной сети Зеро не сможет активировать ошейники, а значит, Андерсон хотя бы на время застрахован от разрядов тока. Спрятав нож, Буфань опустился на корточки и принялся шарить в темноте среди спутанных проводов. Вскоре его пальцы наткнулись на связку ключей. Этот дубликат от дверей изолятора он умыкнул у дежурного охранника, пока заговаривал тому зубы за праздными беседами.

«Старику теперь точно влетит из-за меня...» — с уколом вины подумал он.

Но раскаиваться было некогда. Тан Буфань отогнал лишние мысли, влез обратно в вентиляционный проем и пополз по узкой трубе в сторону санитарного блока.

Ключи были у него на руках, но соваться к камере Андерсона сейчас было чистым безумием — там его наверняка уже ждала засада. Добравшись по шахте до седьмого подземного уровня, Буфань завис над туалетом. Он вытолкнул ногами из люка увесистый мешок с быстросохнущим цементом и спрыгнул следом.

Эта строительная смесь, затвердевающая за считанные минуты, обычно использовалась для срочного ремонта конструкций. Буфань стащил её у ремонтной бригады, когда вызвался помочь местному рабочему штукатурить поврежденную стену.

План его был прост до безобразия: устроить в комплексе локальный хаос. Но устраивать пожар он не хотел — слишком опасно. Огонь мог легко выйти из-под контроля и унести десятки жизней, а брать на душу такой грех Буфань не собирался. Зато тотальный засор канализации подходил идеально. Вода начнет заливать лаборатории, ученым станет не до поимки беглеца — им придется спасать уязвимое оборудование и результаты многолетних экспериментов.

Буфань вспорол плотную бумагу ножом и принялся споро засыпать серый порошок в слив самого дальнего унитаза. Мешок был наполовину пуст, когда снаружи послышались шаги. Кто-то оказался настолько бесстрашным, что приперся в туалет в кромешной тьме.

Затавив дыхание, Буфань попытался напустить на себя максимально невозмутимый вид и первым подал голос из кабинки:

— Слышь, друг, а что стряслось-то? Чего свет вырубили?

— Да хрен его знает! — раздалось ворчание из темноты. — У меня отчет на середине фразы завис и улетел к чертям собачьим. — Незнакомец не узнал голос Тан Буфаня, но в полумраке не заподозрил неладного. — Опять, небось, генераторы на острове барахлят. Мы же всю последнюю неделю с места на место перебазировемся, нагрузка бешеная.

— А где сейчас эти... летуны из Западной Федерации? — как бы между прочим поинтересовался Буфань, пытаясь выведать хоть какие-то вести о Лу И.

— Да болтаются где-то над Южно-Китайским морем, в Тихом океане, — парень зашел в соседнюю кабинку и с грохотом захлокнул за собой дверцу. — Океан огромный, а у нас маскировочный купол работает на полную. Черт они нас выследят. Вот погоди, сейчас мутировавшие toxic-люди поднакопят силы и ударят по границам Западной Федерации — им тогда точно станет не до погонь.

Послышался шорох одежды и тяжелый вздох устраивающегося на унитазе коллеги.

В тишине раздались глухие, тяжелые шлепки. Правда, доносились они не со стороны соседа, а из кабинки Буфаня.

— Ну ты и даешь, приятель. Настоящую бомбардировку устроил, — приснул парень за перегородкой.

— Живот прихватило, — буркнул Буфань, вытряхивая остатки строительного раствора в унитаз.

— Бывает, — сочувственно отозвался тот.

Но не успело эхо затихнуть, как над головой раздался странный шорох и скрежет металла. Мужчина, сидевший со спущенными штанами, недоуменно задрал голову. В щели под самым потолком, где проходила вентиляционная решетка, он разглядел жуткий силуэт. Какое-то темное существо, извиваясь, карабкалось прямо по перекрытиям, а его глаза в полумраке светились неестественным потусторонним фосфором.

— А-а-а-а! Мама родная!!!

Истошный вопль разорвал тишину санузда.

Тан Буфань, уже затаскивавший себя обратно в короб вентиляции, озадаченно покачал

головой.

«И чего так орать? Даже воду за собой не смыл...» — недовольно подумал он, слушая, как перепуганный сотрудник, спотыкаясь и гремя дверями, несется прочь из туалета.

— Где ключи от лаборатории робототехники? — раздраженно спросил Зеро у пожилого начальника охраны базы.

Хотя общая энергосеть была мертва, двери шлюзов по-прежнему открывались механически. Зеро планировал вручную запустить резервных дроидов, имеющих автономные батареи. Полагаться на обычный персонал в поимке беглеца не стоило. Тан Буфань уже успел продемонстрировать свои новые физические возможности: одному из пытавшихся его задержать исследователей он сломал ребра, у второго диагностировали внутреннее кровотечение, а пожилой профессор сильно повредил позвоночник при падении. Буфань выглядел обманчиво хрупким и истощенным, но его взрывная сила и реакция теперь многократно превосходили показатели любого тренированного человека.

— В ума не приложу, они ведь всегда были здесь! — старик суетливо перебирал тяжелую связку ключей, покрываясь холодным потом под ледяным взглядом андроида.

Зеро прищурился.

— Тан Буфань заходил к вам сегодня?

Охранник замер, лицо его мгновенно залила пунцовая краска, и он всплеснул руками:

— Ох... батюшки!

Зеро даже не стал слушать оправдания — ответ был очевиден. В груди шевельнулась глухая досада. В этот момент со стороны центрального холла донесся нарастающий гул, сменившийся откровенной паникой. Десятки сотрудников, выпавших на лестничные пролеты из-за блэкаута, теперь с криками разбегались в разные стороны.

— Что там происходит? — Зеро перехватил пробежавшего мимо лаборанта.

— Кажется, канализация забилась! — выдохнул тот, дико озираясь. — На нижних ярусах изо всех щелей хлещет грязная жижа! Вода вот-вот зальет залы с высокоточными приборами, все бросились спасать аппаратуру и образцы!

«Какого черта? Электросеть и водоснабжение автономны, почему это произошло

одновременно?» — Зеро нахмурился.

Тут дежурный охранник, все еще судорожно тискавший связку ключей, хлопнул себя по лбу:

— Слушайте... Сяо Тан ведь на днях крутился около ремонтников, помогал стену штукатурить. Уж не засыпал ли он сухую смесь прямо в слив?

Услышав, как панибратски старик называет опасного беглеца, Зеро одарил его настолько свирепым взглядом, что тот испуганно закашлялся и отступил на шаг. На лице андроида проступила зловещая гримаса. Он лишь глухо и яростно процедил сквозь зубы.

Ориентируясь на нарастающий шум и крики, эхом разносившиеся по этажам, Тан Буфань осторожно пробрался обратно на второй подземный уровень. Здесь, вдали от основных лабораторий, царила относительная тишина. Беглец бесшумно высунул голову из вентиляционного люка и осмотрел погруженную во мрак операционную.

Его клона внутри не было.

«Неужели его держат наверху?» — нахмурился Буфань.

Планировка наземной части комплекса разительно отличалась от подземных бункеров. По слухам, верхние этажи были замаскированы под обычную гражданскую больницу, в то время как скрытые под землей лаборатории превосходили ее по площади в десятки раз.

«Как мне пробраться наверх?» — Буфань скрылся в глубине трубы, лихорадочно соображая.

Зеро наверняка уже отправил аварийные бригады устранять потоп и чинить щитки, так что счет шел на минуты.

«Может, подняться через лифтовую шахту?»

Он бесшумно выскользнул из вентиляции. Пользоваться обычными лестницами сейчас было равносильно самоубийству — там так и сновали напуганные сотрудники. Но стоило ему сделать пару шагов по коридору, как на противоположном конце показался силуэт. Человек шел навстречу, подсвечивая дорогу тусклым фонариком на браслете.

Сердце Буфани пропустило удар. Он едва успел отпрянуть назад в тень дверного проема операционной до того, как яркий луч полоснул по стенам.

Световой круг несколько раз скользнул по косяку двери. Буфань затаил дыхание, вслушиваясь в каждый шорох. Благодаря обострившемуся слуху он отчетливо различил, как шаги незнакомца постепенно затихают, удаляясь в другой конец коридора. Вслед за звуками растаял и бледный луч света.

Выждав еще немного, Буфань осторожно выглянул наружу. Убедившись, что путь свободен, он тенью метнулся к лифтовому холлу. Замерев перед плотно сомкнутыми металлическими створками, он помедлил пару секунд, а затем ухватился за стык пальцами и потянул их в разные стороны.

Если бы на его месте были Лу И или Андерсон, они бы справились с этой преградой за мгновение. Но Буфань сомневался в собственных силах. Пусть последние полгода он упорно тренировался и приводил тело в порядок, раздвинуть голыми руками заклинивший гидравлический затвор казалось невыполнимой задачей.

Раздался противный, режущий уши металлический скрежет. Створки нехотя разошлись на пару сантиметров.

«Мать твоя... Получилось!» — лицо Буфани вспыхнуло от дикого восторга.

Он просунул пальцы глубже в образовавшуюся щель. Мышцы рук напряглись, под кожей вздулись тугие вены. Приложив колоссальное усилие, он резко развел руки в стороны, заставив тяжелые металлические двери с грохотом разойтись до упора.

Перед ним разверзся зев абсолютно черной лифтовой шахты. Вперив взгляд в темноту, Буфань активировал ночное зрение. Далеко внизу, где-то на уровне одиннадцатого или двенадцатого подземного яруса, тускло отсвечивала стальная крышка застрявшей кабины.

Он задрал голову вверх и к своему изумлению обнаружил, что потолок шахты находится совсем близко, буквально над головой.

И тут его осенило. На панели управления этого лифта никогда не было кнопок выше нулевого этажа — только спуски на подземные уровни.

«Наземные и подземные ярусы обслуживают разные лифтовые шахты!» — догадался он.

Буфань разочарованно нахмурился, собираясь отступить и поискать другой путь, но в этот момент тишину коридора вновь разорвали чьи-то торопливые шаги. Судя по звуку, к нему приближались сразу двое.

— Слушай, а где у нас запасы дезинфицирующего раствора? — спросил хриплый мужской голос.

— Кажется, на складе медикаментов, — ответил второй. — Нам туда, сворачивай здесь.

Они шли прямо к лифтовому холлу!

Буфань мысленно выругался. Судя по нарастающему звуку шагов, времени на то, чтобы доползти до вентиляции, просто не оставалось. Не имея иного выхода, он скользнул в темный проем лифтовой шахты.

— Странно. Почему двери лифта распахнуты? — удивился один из мужчин.

— Наверное, из-за блэкаута автоматика заклинила, — предположил второй, шагая ближе к опасному обрыву и пытаясь подсветить шахту встроенным в браслет диодом.

— Эй, полегче, отойди оттуда! — напарник грубо дернул его за плечо назад. — В такой темноте оступишься — костей не соберешь. Пошли быстрее.

— Ладно, твоя правда, — согласился тот, решив не искушать судьбу.

Шаги мужчин начали удаляться.

Тан Буфань висел внутри шахты, едва дыша. Его сердце готово было вырваться из груди. Носками ботинок он судорожно цеплялся за узкий бетонный выступ межэтажного перекрытия, а кончиками пальцев мертвой хваткой впился в едва заметные выбоины в стене, словно скалолаз на отвесном утесе.

Голоса затихли, но радоваться было рано — со стороны коридора донеслись новые шаги. Похоже, весь персонал этого сектора согнали на поиски ведер и хлорки, поскольку устроенный им засор превратил нижние этажи в зловонное болото.

Понимая, что долго в таком положении он не продержится, Буфань бросил взгляд вниз, в черную бездну, где покоилась кабина лифта. Сделав глубокий вдох, он решительно оттолкнулся от стены и прыгнул в центр шахты, намертво обхватив руками и ногами толстые стальные тросы.

«Проклятье, ладони совсем мокрые...» — мелькнуло в голове.

Скрестив лодыжки на натянутом металлическом канате, он поочередно вытирал вспотевшие руки об одежду, после чего начал быстро скользить вниз. Прыжок с такой высоты гарантировал мгновенную смерть, но куда больше Буфань боялся, что база внезапно вернется к жизни и лифт резко пойдет вверх, превратив его в лепешку под потолком шахты. Из-за этого он спускался с бешеной скоростью, не обращая внимания на то, как стальные нити безжалостно сдирают кожу на ладонях.

Меньше чем за полминуты он достиг крыши кабины. Тяжело дыша, Буфань вытер горящие от боли ладони о штаны и посмотрел вверх. Створки дверей шахты на предыдущем этаже находились слишком высоко — почти в двух метрах над головой, подобраться к ним и раздвинуть вручную было невозможно.

Тогда он опустился на корточки. Вглядываясь сквозь полумрак светящимися глазами, он принялся ощупывать стальную поверхность под ногами, пока пальцы не наткнулись на стык аварийного люка.

Далеко не все пассажирские лифты оснащались подобными люками, но эта модель, видимо, проектировалась под жесткие требования безопасности. О существовании таких спасительных ходов Буфань знал разве что из старых шпионских боевиков. Осторожно приподняв металлическую крышку, он скользнул внутрь кабины.

Едва приземлившись, он испуганно отшатнулся.

Посреди лифта стояла медицинская каталка, на которой покоилось неподвижное, смертельно бледное тело.

Его точная копия. Его собственный клон.

<http://bllate.org/book/19039/2003786>